

A romantic couple in a grand hall. The woman is wearing a red dress with gold jewelry, and the man is in a white military-style uniform with gold accents. They are embracing in a large, ornate hall with a blue and gold domed ceiling and classical columns.

АДРИАНА ДАРИ

ИСТИННАЯ
ДЛЯ
ИНКВИЗИТОРА

или Успеть до полуночи

Адриана Дари

Истинная для инквизитора, или Успеть до полуночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369261

SelfPub; 2024

Аннотация

Попасть самому опасному человеку королевства в лапы, пытаясь от него скрыться? Могу, умею, практикую. Что делать? Бежать от инквизитора, теряя тапки! Но я потеряла не тапку, а половину своего фамильного браслета, без которого мне не спрятаться. А инквизитор непременно решил отыскать меня. Этот хитрый лис даже объявил об отборе невест, где главным условием поставил наличие подходящей второй части браслета. Но я обхитрю его, прикинувшись служанкой одной из невест, и верну свою вещь! Главное, не дать украсть своё сердце.

Содержание

Глава 1. Мышонок	5
Глава 2. Миссия выполнена	9
Глава 3. Дом инквизитора	13
Глава 4. Котенок	17
Глава 5. Чистка канделябров	23
Глава 6. Знакомство	27
Глава 7. Браслет готов	30
Глава 8. Поездка	34
Глава 9. Я спросил не вас	37
Глава 10. Решила две проблемы	42
Глава 11. Кольцо	47
Глава 12. Надкушенное пирожное	52
Глава 13. Документы не в кармане	56
Глава 14. Новая головная боль	60
Глава 15. Не оборачивайся	64
Глава 16. Без шанса на побег	71
Глава 17. Вино виновато	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Адриана Дари

**Истинная для инквизитора,
или Успеть до полуночи**

Глава 1. Мышонок

Я попалась. Нелепо, как первогодка из школы наемников. Я стояла, прижатая к стене спальни Главного инквизитора горячим полуобнаженным инквизиторским телом. Он поставил обе руки по бокам от меня так, что я не могла пошевелиться.

– И что у нас тут за храбрая маленькая мышка? – нависая надо мной промурлыкал хозяин спальни.

Я, действительно, чувствовала себя как глупенькая мышка, которая попала в лапы огромного хищника. Безумно опасного, но невероятно притягательного. Особенно когда между нами было расстояние меньше ладони.

Проклятье! О чем мои мысли? Надо было думать, как сбежать, а я стояла и разглядывала его глаза. В темноте комнаты при слабом свете луны из распахнутого окна они казались абсолютно черными, затягивали и заставляли выложить все как на духу. Что б ее, эту инквизиторскую магию!

Я зажмурилась и попыталась поднырнуть под руку, чтобы уйти в сторону.

– Э, нет, мышонок, так не пойдет, – быстро отреагировал инквизитор и схватил меня за руки, подняв их над головой. – Сначала мы поговорим.

Нет уж, на разговоры я точно не подписывалась. И прова-

ливать миссию, тем более ту, от которой зависела вся моя дальнейшая жизнь, не собиралась. Немного присев, я оттолкнулась ногами от пола, чуть подпрыгнула и ударила инквизитора в живот.

От неожиданности он выпустил мои руки, но лишь на долю секунды. Я успела сделать целых два шага до того, как инквизитор перехватил меня за талию и, немного приподняв над полом, крепко прижал спиной к себе.

– О, такая маленькая и такая боевая! – пробормотал он мне на ухо.

Даже сквозь ткань моего маскировочного костюма я чувствовала тепло его дыхания и рельеф накачанных мышц. Мне рассказывали, что Главного инквизитора на дуэли еще никто не смог победить, но я никогда не верила: непобедимых не бывает. Однако сейчас я готова была в это поверить на все сто процентов.

Как и в то, что от следующих его слов мне стало страшно.

– А теперь, мышонок, мы поговорим по-взрослому, – в голосе инквизитора появилась сталь. – Откуда ты знала, что меня не должно быть сегодня дома? И кто тебя послал?

Откуда-откуда? Я несколько дней терлась у его дома и слушала все разговоры. Своими ушами прекрасно слышала, как всем посыльным от барышень, которые приходили с приглашениями на праздник Вселюбящей Праматери, он отвечал, что непременно там будет.

А что в итоге? Он спал в своей кровати, а я даже не удо-

сужилась проверить это! И, конечно же, как только я открыла его потайной шкафчик и достала нужный артефакт, меня поймали.

Но делиться всей этой информацией с инквизитором я не собиралась. Еще голос мой запомнит. Не сомневаюсь, что память у него отличная. Хватит ему и того, что он увидел мои глаза и остальные места пощупать успел.

– Собираешься молчать? – угрожающе пророкотал мужчина, не обращая внимания на мои попытки пихнуть его локтем, ударить пяткой по берцовой кости или дотянуться до какой-то другой болевой точки. – Неужели тебе не рассказывали про то, на что способен Главный инквизитор, когда ему нужна информация?

Мурашки побежали по всему телу. Конечно, рассказывали. И даже немного показывали результат, чтобы замотивировать не попадаться инквизиторам в лапы. А теперь я была в этих самых, что ни на есть главных лапах.

Твердых, уверенных, знающих, что им нужно. Я была абсолютно уверена, что эти лапы умели защищать так же хорошо, только не меня и уж точно не сейчас.

Продолжая держать меня одной рукой, другой он скользнул по моему плечу и спустился к кулаку, в котором был зажат артефакт.

– Ну же, будь сговорчивой девочкой, – приторно подоброму сказал инквизитор. – Расскажи и покажи, что из моей сокровищницы тебе понадобилось?

Он обхватил ладонью мой фамильный браслет и одним нажатием на сухожилия у основания кисти заставил мои пальцы разжаться. Стиснув зубы и преодолевая боль, я попыталась удержать их в кулаке, но силы были неравны.

– Око Истины! – гневно рыкнул инквизитор, наконец опустив меня на пол и выдирая из моей руки артефакт. – Никто не смеет его касаться. Сдается мне, ты не мышонок, а крыса. А место крысам – в подземелье.

Я так и не поняла, что произошло. Но артефакт взорвался ослепительным белым светом, который пронзил наши руки, растекся по венам и будто заставил нас с инквизитором сверкать изнутри. А потом непонятная сила нас откинула друг от друга.

Глава 2. Миссия выполнена

Инквизитор отлетел к кровати, а я, слава Праматери, – к окну. Причем даже вместе с артефактом. В ушах звенело, будто меня оглушило, перед глазами мельтешили яркие мошки, но нельзя было терять время.

Пока инквизитор так же, как я, тряс головой, пытаюсь отойти от внезапной вспышки, я взяла себя в руки и заползла на подоконник. Свежий воздух немного отрезвил. Дышать и координировать движения стало легче, поэтому я перекинула ноги через карниз.

– Стоять! – крикнул мне инквизитор поставленным командным голосом.

Может, это и работало на других, но мне такой приказ только добавил скорости. Я спрыгнула почти бесшумно, хотя и не так аккуратно, как могла бы в нормальном состоянии, приземлилась на крышу и побежала, сжимая в руке заветный артефакт. Мой ключик в спокойную жизнь, где меня не найдут прихвостни короля.

Справа щелкнуло магическое лассо, немного не дотянувшись до меня. Надо было двигаться быстрее, неожиданней.

Я оттолкнулась от конька и перепрыгнула на другую крышу. Казалось, что вот-вот в спине образуется дыра от пристального взгляда инквизитора.

Перед тем как спуститься на землю, я оглянулась. Между нами было добрых три квартала, но казалось, что инквизитор совсем рядом, я гляжу в его чёрные глаза и тону в них.

Часы на храмовой башне пробили полночь, и народ весело заулюлюкал, радуясь наступлению праздника Вселюбящей. Я послала инквизитору издевательский воздушный поцелуй, прекрасно зная, что он смотрит и видит, прыгнула в самую толпу на главной площади и сняла маску.

Миссия была выполнена.

– Мама! Он тоже объявил отбор! – через галерею комнат разнесся визгливый голос моей «сводной сестры». – Я должна туда попасть!

Затем воздух наполнил приближающийся стук каблуков. В комнату влетела Элиза и, даже не взглянув на меня, кинулась к «маменьке». Герцогиня неодобрительно нахмурилась при виде дочери, но ничего не сказала и лишь отложила шитье.

– Смотри! Объявление об этом есть в утренней газете! – Элиза продолжала верещать.

Мне очень захотелось покинуть комнату, но серебряные канделябры были еще не отполированы, и герцогиня бы меня не отпустила. Поэтому пришлось выслушивать восторженные возгласы «сводной сестры» о великом и ужасном Главном инквизиторе, который, наконец-то, решил жениться.

Я не понимала, что хорошего в том, чтобы стать женой этого мужлана. Сразу вспомнилось, как он прижимал меня к себе, какие у него сильные руки, упругие мышцы и хриловатый, проникающий под самую кожу голос... Ладно. Что-то хорошее все же было. Но он же инквизитор! Уже за это его можно было не любить.

Видимо, я слишком громко хмыкнула.

– Мелина! – одернула меня герцогиня. – Ты задумалась, с какой стороны еще не чищено?

Я закатила глаза, повертела канделябр и, оставшись довольной своей работой, перешла к следующему. Я носила гордое звание «падчерицы» уже месяц, но с каждым днем все больше понимала, что меня, скорее, воспринимают как очередную прислугу в доме герцогини, а не как приемную дочь.

Впрочем, лучше так, чем быть в темнице или на каторге. Ничего, осталось потерпеть немного. Герцогиня обещала сделать мне новые документы, а там уж я постараюсь унести ноги подальше отсюда.

– Нам всего-то нужно сделать вторую половину вот для этой безделушки, – сквозь поток мыслей до меня снова долетело верещание «сводной сестры». – Говорят, что девушка, которая ему понравилась на празднике, это обронила, и он теперь по этой штуке решил провести отбор невесты.

У меня все похолодело внутри. Кажется, я знала, о чем они говорили.

– Ваша светлость, мне нехорошо. С вашего позволения я пойду умоюсь, – я присела в реверансе.

Герцогиня отмахнулась от моих слов, и я со всех ног побегала в свою комнату. В моей темной каморке, в самом дальнем углу, под покрывалом стоял сундук. Я провела над ним рукой, замки щелкнули, крышка открылась. Внутри скрытая от всех лежала часть моего фамильного браслета-ключа.

Он состоял из двух цельных браслетов, которые, как две половины, последовательно соединялись между собой сложной застежкой. Один браслет лежал в моем сундуке, а второй я потеряла у Главного инквизитора. И, чтобы успешно отсюда сбежать, оставалось всего ничего: выкрасть его.

Внезапно дверь в мою комнату отворилась. На пороге возникла Элиза:

– И что это ты там прячешь?

Глава 3. Дом инквизитора

Элиза стояла уперев руки в свои утянутые корсетом бока и, прищурившись, рассматривала сундук.

– Ну-ка покажи, – у моей «сестрички» был просто нюх на вещи, о которых ей знать не нужно было.

Но в сундуке сверху навалена куча старого тряпья, которое по легенде мне досталось «по наследству от погибшей мамочки». И в этих обносках Элиза бы точно не стала ковыряться.

Я достала маленький дурно пахнущий мешочек и, напустив на себя наивно-глупый вид, протянула Элизе.

– Вот, мыло по маминому рецепту, – подняла руку повыше, чтобы запах до «сестры» точно дошел. – Если умыться им, вся хворь проходит.

Она скривила свои тонкие губы и сморщила курносый нос, прикрыв его ладонью.

– Фу! Мелина, если ты это используешь, то иди потом погуляй. Проветрись, – отступая от меня на пару шагов, прогнусавила Элиза.

– А хотите я с вами тоже поделюсь? – предложила я и наивно похлопала ресницами. – Мама говорила, что такое сокровище только за большие деньги купить можно. Помет летающего каламиса раздобыть не так-то просто.

– Нет уж, – Элиза позеленела и выскочила из моей каморки.

Я опустилась на пол и прислонилась спиной к стене.

«Так, Мелина, надо придерживаться легенды. Ты глупенькая, наивная деревенская сиротка. Дальняя родственница, которую герцогиня по доброте душевной приютила и хочет отправить куда подальше от себя», – пыталась убедить я себя.

Могла ли я позволить себе сиюминутную слабость? Как показала история моей семьи, нет. Мы были потомственными наемниками, которые исполняли волю самого короля. Утонченные аристократы в обычной жизни и искусные ассасины на миссии. Только король и его приближенные знали о нашей тайне, а монарх безоговорочно доверял моим родителям.

До того момента, когда моего отца подставили и обвинили в подготовке к государственному перевороту. Родителей казнили в тот же день. Я спаслась чудом и только благодаря герцогине нашла укрытие. Да, не бесплатно, а в обмен на артефакт Главного инквизитора. Зато жива и относительно свободна.

Но без второй половины ключа от фамильной сокровищницы. И надо было эту проблему решать. Что там сказала Элиза? Пойти проветриться, если умоюсь? Отличная идея!

Превозмогая невероятную вонь от мыла «мамы», которое на самом деле использовали для маскировки своего следа, я

умылась и специально попала на глаза Элизе. Она снова едва подавила рвотный позыв и отправила меня на улицу.

Особняк инквизитора, в отличие от дома герцогини, был расположен на отдаленной улице, в одном из самых тихих уголков города. Забор почти весь оплетен плющом, а каменная кладка дома и хозяйственных построек покрыта мхом. На мой взгляд, внешне дом вполне соответствовал своему хозяину. Такой же мрачный и нелюдимый, но из-за этого такой же загадочный и притягательный.

Я никак не могла забыть темные, как смоль, глаза инквизитора и этот проникающий в душу взгляд. Порой ловила себя на мысли, что не против встретить его снова. Но быстро останавливала себя: нельзя мне больше с ним пересекаться, никогда.

Ничем хорошим это мне не грозило. Либо он мог узнать, что это я украла его артефакт, либо узнать, кем были мои родители. А результат в обоих случаях для меня был бы плачевен.

Я забралась на дерево напротив ворот особняка и притаилась в ветвях. Почти вся территория была как на ладони, слуг тоже хорошо видно. Кстати, после того, как я проникла к инквизитору, он их почти всех сменил. Новый садовник, пара охранников, три горничные. Только экономку пожилую оставил.

Сейчас в особняке стояла какая-то кутерьма: все бегали, что-то куда-то переносили, сталкивались друг с другом, ру-

гались и снова бежали. Надо было подобраться поближе, чтобы услышать разговоры.

Уже опускались сумерки, которые могли скрыть меня от лишних глаз, да и до земли было всего ничего: метра три-четыре. Меня не должны были увидеть. Поэтому я внимательно посмотрела в обе стороны улицы и, убедившись, что рядом никого, спрыгнула на дорогу... чтобы, поднявшись, столкнуться нос к носу с Главным инквизитором.

Глава 4. Котенок

Проклятье! Единственное не просматриваемое место на территории особняка находилось непосредственно за забором и воротами. И, конечно, мне повезло, что именно сейчас инквизитору приспичило выйти на прогулку.

Он сначала, нахмурившись, посмотрел на меня, а затем, почувствовав запах, отпрянул, закрыв рукавом нос.

– Откуда вы здесь? – мужчина внимательно огляделся по сторонам, будто пытаясь понять, откуда я пришла.

Я еле удержалась от того, чтобы улыбнуться: сколько ни смотри, не поймешь, я ж буквально с неба упала. Ну ладно, с дерева. Надо было сделать невинные глазки... Хотя нет, лучше глаза ему не показывать. А вдруг запомнил?

– Ну я эта, как его, – я скромно потупила взгляд, – упала.

– Откуда? – кажется, в этот момент даже запах перестал его сбивать.

Ищейка, она всегда остается ищейкой. Главный инквизитор сделал шаг вперед, а мне пришлось попятиться.

– Так это. Я, Вашество, котенка с дерева снимала, – ещё шаг назад, и я была все ближе к тени соседнего дома.

– Какого котенка? С какого дерева?

Захотелось закатить глаза от этих вопросов. Как будто деревьев тут куча.

– Вон он, сами гляньте, – я запрокинула голову и ткнула пальцем вверх, в крону.

Инквизитор поднял голову, а я, как могла, бесшумно скользнула в тень и быстро скрылась за углом. Мыло оказалось очень кстати, жаль, конечно, что я не вся им пропиталась. Но вероятность того, что он меня теперь найдет, была очень мала.

Прошло несколько минут, ничего не поменялось. Приближающихся шагов не было. Я выдохнула и не спеша пошла в сторону центра.

Добираться до главной площади по крышам было намного проще и быстрее. Но даже в сумерках, особенно после встречи с господином инквизитором, делать это совсем не вариант. Поэтому я пробиралась через толпу, которая, к счастью, предпочитала расступаться при моем приближении, чем нюхать амбре от моего мыла.

Все подъезды к городской площади были заставлены повозками, в которых сидели и томно вздыхали молодые девы на выданье. А на самой площади около огромной доски с объявлениями, под двумя большими фонарями, толпились слуги, которые пытались подобраться поближе к доске.

Через месяц после дня Вселюбящей Праматери начинались отборы невест для завидных холостяков королевства. В этом году в списке женихов столицы был сын Советника, который не нашел себе пару на трех предыдущих отборах, пожилой вдовец-Канцлер и, ко всеобщему удивлению, Главный инквизитор.

Любопытство подтолкнуло меня тоже влезть в толпу, посмотреть и послушать, о чем же треплются в народе.

– Говорят, девушка какая-то на празднике его сердце украла, – болтала выложенная служанка в накрахмаленном переднике и белоснежном чепце.

– Не придумывай, у него и до этого сердца не было, – отмахнулась другая в полностью черном платье, немного сутулая и с губами-пирожками. – Говорят, он его за свой дар от-

дал.

– Не за дар, а за артефакт особый, который на пару его укажет, – проскрипела старуха с кривой клюкой справа от меня. – Инквизитор его больше жизни бережет. А жениться ему король приказал.

– А я говорю, девушка там была. Инквизитору ее сама Праматерь послала. Да только сбежала девушка, не захотела за него замуж, – снова влезла служанка в белом переднике.

– Правильно, кто ж в своем уме за него замуж-то пойдет, – буркнула я себе под нос, но меня услышали.

– Пойдут! Еще как! Он же второй после короля! Вон, смотри, список какой уже там... – старуха ткнула в огромный свиток под объявлением от инквизитора. – Только условие у него есть хитрое. Вторую половину браслета надо принести.

Неужели инквизитор думал, что я вот так просто приду и заявлю: «Здрасте, вот моя половина, это я вас ограбила, берите меня в жены!»

П-ф-ф-ф...

– Ага, моя госпожа уже ходила к ювелиру, но у того такая очередь из девушек, что даже соваться нечего... – весело проговорил невысокой молодой паренек с большими торчащими, как у кролика, зубами. – А предоставить браслет нужно уже через три дня на балу. Он будет проверять, подходит ли тот к его половине.

“Отлично! Вот пусть они приходят, а я, как достанут МОЮ половину, изловчусь и стащу ее», – в голове тут же

созрел план.

Оставалось только как-то попасть на этот бал.

С твердым намерением найти способ я вернулась в дом герцогини и поспешила в ванную: уж очень не терпелось мне смыть с себя чудодейственное мыло. Но практически в дверях комнаты меня поймала хозяйка дома.

– Мелина! Шагом марш в мой кабинет! – грозно, так, как это может сделать дама в годах, с «формами» невысокого шкафа, которые даже корсет не в состоянии был исправить, прогремела мадам Олейна.

Я не решилась послушаться. Это было не в моих интересах. Мне все еще нужны были не только защита и укрытие, но и документы, чтобы я могла сделать ноги.

Герцогиня впустила меня в кабинет и закрыла дверь на ключ. Двигаясь удивительно грациозно для своих размеров, она прошла и села за стол. Женщина подняла на меня не менее тяжелый, чем она сама, взгляд и спросила:

– Когда ты забирала у Главного инквизитора артефакт, не случилось ли чего-то необычного?

Глава 5. Чистка канделябров

Ну да. Конечно, я сразу ей вот так все и рассказала. Представила картину, как я падаю на колени, честно рассказываю о том, что меня поймали, а ещё я, как дурочка, потеряла там половину браслета. А меня потом берут за шкуру, отбирают вторую половину браслета и сдают стражам.

Обойдутся.

– Нет, мадам Олейна, – я сделала книксен. – Все прошло идеально.

– И, когда ты взяла в руки артефакт, тоже ничего не случилось? – она прищурила один глаз, отчего ее лицо перекошило.

– Совсем нет, Ваша Светлость, – сказала я, уперев глаза в пол, как сама скромность и честность.

Герцогиня поджала губы, явно подозревая, что я что-то не договариваю, но не имея никаких доказательств.

– А где был Его светлость, когда ты залезла к нему?

Вот приставучая. Я почувствовала себе как на допросе.

– Не могу знать.

Где-где? Прижимал меня к стенке. И самым наглým образом лапал.

– И это дочь лучших наемников в стране? – фыркнула герцогиня. – Иди с глаз моих долой. Никакой пользы от тебя.

Опустившись в глубоком реверансе, я уже собиралась удалиться, как герцогиня окликнула меня.

– А, нет, стой. На днях у Главного инквизитора будет бал-маскарад, – герцогиня крутила в руках приглашение.

Я замерла, ожидая, что же она скажет. Неужели мне так повезёт, что не придется придумывать, как туда попасть?

– Так вот. Несмотря на то, что претендентки на роль невесты должны быть вместе со всей семьей, ты не пойдешь. Мы тебя еще не представляли обществу как мою падчерицу, да и лишний раз я предлагаю тебе не появляться на людях, даже под маской, – обрушила все мои надежды герцогиня. – Я понимаю, что тебя вряд ли в лицо кто-то знает, потому что тебя очень давно не было в городе и ко мне ты пришла, сбежав из школы наемников. Но иногда лучше перебдеть.

– Как скажете, Ваша Светлость, – с трудом сдержав разочарованный вздох, я вышла из кабинета.

– И умойся, наконец, а то от тебя птичником несет! – донеслось мне вслед. – А потом в каминный зал: канделябры все еще ждут твоего внимания!

Очень, ну очень рада, что хоть им я еще была нужна.

Конечно, было досадно, что самый простой (и легальный) способ попасть туда отпал. С другой стороны, если меня там официально не будет, я могу проникнуть неофициально. Возможно, это даже упростит мне жизнь.

Рассуждая сама с собой об этом, я все-таки умудрилась принять душ и смыть с себя чудодейственное мыло. Чистка

канделябров оказалась очень грязным делом (вот никогда бы не подумала, что с них может лететь столько пыли и нагара), поэтому я выбрала платье попроще и совсем слилась с домашней прислугой.

Каминный зал был, наверное, самым большим помещением в анфиладе особняка. В центре зала стоял рояль, за которым часто и очень сильно фальшивя музицировала Элиза. Меня бы за такую игру в школе наемников не просто по рукам побили, а еще и дополнительные круги по тренировочному маршруту заставили бы наворачивать.

С одной стороны комнаты располагались два огромных окна, а с другой, в двух углах, – большие каминные. Мне поручали их чистить в самые первые дни, когда я только «прибыла к тетушке Олейне» в качестве «падчерицы». Так вот это была неплохая тренировка силы и ловкости. Очень полезная в тот момент, когда я оказалась оторвана от школы.

По периметру были расставлены порядка двадцати бронзовых канделябров. Не обращая внимания на то, что прислуга внезапно оживилась и начала бегать по галерее комнат туда-сюда (наверное, Элиза опять потребовала что-то ей достать срочно), я принялась очищать канделябры. За полдня, которые я убила на работу, готовы были только семь. А я планировала закончить с десятью. Планы нарушила новость об инквизиторе и отборе.

В душу закралась глупая и ненужная мысль о том, что я бы тоже могла поучаствовать. Может, даже выиграть. А теперь

находиться рядом с ним, вдыхать его невероятный терпкий запах и ощущать горячие прикосновения к своему телу будет другая...

Не успела я об этом подумать, как меня схватили за талию крепкие ладони, опрокинули назад в разнузданном танцевальном па, а чьи-то немного шершавые нахальные губы накрыли мои.

Глава 6. Знакомство

«Убью!» – пронеслось в моей голове наравне с мыслью, что не так я представляла свой первый поцелуй.

Я вывернулась из захвата, одной рукой перехватила запястье наглеца, а другой ткнула ему в лицо тряпкой. Затем вывернула локоть и одним разворотом прижала его к полу.

– Ты кто? – прошипела я ему на ухо.

– Э... А ты кто? – еле-еле пробормотал наглец, лицо которого было практически размазано по полу.

– Я сверху, поэтому я тут задаю вопросы, – потянув руку чуть сильнее, процедила я.

– Ну так бы и сказала, что любишь сверху, сделали бы сразу по-твоему, – попытался пошутить нахал. – Мне нравятся темпераментные партнерши!

Я уже занесла руку, чтобы ударить его, как в зал вплыла герцогиня.

– Что здесь происходит? – прогремел ее голос.

– Ваша Светлость, к нам проник посторонний мужчина, – невинно, но продолжая сидеть на наглom вторженце, пробормотала я. – Он приставал ко мне. Я решила, что стоит его обездвижить, а то вдруг он бы напал и на Элизу.

– На Элизу-капризу? Да упасите боги! – практически испуганно воскликнул нахал.

Я хмыкнула, удивляясь тому, как хорошо он подобрал определение для «сестрёнки». Неужели знаком с ней?

– Отпусти его, может, запомнит урок, – махнула рукой мадам Олейна, и я слезла, отойдя в сторону и потупя взор.

– Каких потрясающих служанок ты стала принимать на работу, тетушка, – разминая затекшую руку и потирая щеку, парень поднялся и восхищенно посмотрел на меня. – И красивых, и бойких.

Вот вроде и комплимент сделал, но как-то неприятно стало. В конце концов, не лезть же с поцелуями лишь из-за смазливой мордашки.

– Прекрати, Симус, – грозно сказала герцогиня. – Я в прошлый раз еле разгребла весь тот сыр-бор, что ты устроил с горничной. Знакомься, Мелина, это мой горе-племянник, Симус Доггерти. Его очередной раз сослали ко мне на перевоспитание.

Племянник?! Серьезно? Мне теперь придется сосуществовать не только с любопытной Элизой, но и с приставающим нахалом? Моя жизнь никогда не была более веселой. Хорошо, что осталось подождать совсем немного.

– Симус, – теперь герцогиня обратилась к своему племянничку, – это моя падчерица, Мелина.

– Падчерица? – удивился Симус. – Надо же, а дядя Веорн был не промах. Вон какую красотку после себя оставил. А я-то всегда считал его тюфяком.

– Думай, что говоришь! – негодуяще воскликнула мадам

Олейна.

Видно, она очень трепетно относилась к верности своего почившего супруга. А я со своей легендой такую тень на него бросила. Безобразие.

– Уйди с глаз моих и постарайся до утра не показываться, – гаркнула герцогиня.

Я с радостью решила выполнить это приказание. Все равно уже никакого настроения на чистку не оставалось.

– Не ты, Мелина. К тебе есть разговор, – остановила она меня.

Тяжело вздохнув, я поджала губы и закрыла глаза. Новое задание? Надеюсь, не очередные каминь.

– Да, Ваша Светлость.

– Тебе нужно быть осторожнее, – делая вид, будто беспокоится обо мне, а не о себе, женщина тронула меня за плечо. – А если бы это был кто-то не из семьи? Представляешь, если бы он проболтался о твоих способностях?

Если так подумать, то да. Дело дрянь. Но пока пронесло.

– Я обещаю быть аккуратнее. Тише воды, ниже травы, – пролепетала я.

– Нет. Этого мало. Ты мне сейчас же отдашь все своё снаряжение и костюм. Больше. Никаких. Вылазок.

Глава 7. Браслет готов

Так и захотелось сказать: «А не много ли вы на себя берете?»

Но грубить было невыгодно. Я судорожно думала, что мне сделать. Расставаться со своим рабочим инструментарием я не собиралась. Без него на бал-маскарад мне точно не попасть, а значит, я могла упустить замечательный шанс забрать браслет.

Значит, надо было пойти на хитрость. Я сделала книксен и посеменила в свою комнату. Герцогиня пошла следом. На миссии она меня ни разу не видела. Значит, как выглядит мой маскировочный костюм, не знала.

В комнате я открыла шкаф и залезла туда почти с головой. Сделала вид, что мои вещи спрятаны далеко-далеко и «тайно-тайно», чтобы никто не нашел. Тут лежала старая тренировочная форма и пара затупившихся кинжалов. Пойдет.

– Вот, Ваша Светлость, – я протянула ей скомканный костюм с оружием. – Можно я обувь себе оставлю?

Мадам Олейна прищурила глаза, глядя на мои вещи. Она встряхнула форму, проверив, что это действительно что-то «наемническое», кинула взгляд на упавшие при этом кинжалы.

– Это точно все? – с сомнением спросила женщина.

– Да, мадам Олейна, это все, что я смогла взять с собой из школы, – я потупила взгляд. Лучше иногда казаться глупенькой неумехой, чем сразу проявить свои способности и быть постоянно под пристальным наблюдением.

– Ладно, – кивнула она. – Иди спать. И держись подальше от Симуса. Он падок на женщин. Еще мне с твоими детьми внебрачными разбираться.

Я вспыхнула до кончиков ушей то ли от смущения, то ли от возмущения, поэтому сделала реверанс и скрылась в своей комнате, не очень вежливо закрыв перед герцогиней дверь. Чтобы я да позволила кому-то тронуть меня до брака? Да ни за что на свете.

Вообще никаких мужчин в моей жизни, пока я не сделаю ноги из этой страны и не налажу быт. И даже таких потрясающе сильных и притягательных, как инквизитор. И, вообще, какого демона я подумала об этом мужлане?

Мое утро оказалось не очень спокойным. Третий подход к чистке канделябров скрасил очередной радостный визг Элизы.

– Мама! Принесли!!!! – прыгая горным козликом, она пролетела через каминный зал в сторону спальни герцогини.

В руках Элизы была деревянная полированная шкатулка, которую девушка прижимала к себе так, будто это самое большое сокровище. Навстречу моей «сестре» выплыла сон-

ная и оттого очень недовольная герцогиня.

– Сколько раз я тебя просила: не кричи по утрам?! – упрекнула мадам Олейна Элизу. – Что так тебя впечатлило?

– Ювелир впечатлился моим «благотворительным пожертвованием» и сделал браслет меньше, чем за сутки! – «Сестра» восторженно открыла коробочку и сунула под нос герцогине.

– Отлично, – довольно улыбнулась мадам Олейна. – Считай, этот жених у тебя в кармане. Уверена, что уж на отборе ты сможешь обойти всех.

Со стороны столовой бодрым шагом вышел племянничек, сверкая белоснежной улыбкой и настолько же белой накрахмаленной сорочкой.

– Что, кто-то настолько отчаянный, что готов нашу Элизу-капризу взять в жены? – хохотнул он, за что словил практически оплеуху от взгляда герцогини.

– Теперь по правилам, которые выставил лорд Герберт, тебе нужно лично отвезти браслет в его особняк, – вернув дочери шкатулку, распорядилась она. – Но одной ехать нельзя.

Я постаралась прикинуться одним из тех канделябров, которые начищала. Встретиться снова с инквизитором, чтобы он меня узнал... Нет, упаси Праматерь.

– Симус... – начала герцогиня.

– Я, тетушка, уже ангажирован, – моментально увильнул от столь завидного задания племянничек. – До вечера меня не будет.

Симус поклонился и исчез ещё до того, как мадам Олейна успела его остановить. И тут все внезапно заметили меня.

– Мели-и-на, – протянула герцогиня довольно.

Глава 8. Поездка

Я прикрыла глаза и заставила себя дышать глубоко. Не может же герцогиня поступить так нелогично и отправить меня под нос самому инквизитору? Или может, чтобы проверить мои слова, что ничего не произошло?

– Поедешь с Элизой и проследишь, чтобы ценный груз и не менее ценная честь остались в целости и сохранности, – пристально следя за мной, сказала герцогиня.

Ну вот. И какой реакции она от меня ждала? Я должна возразить и попытаться отказаться? Не угадала. К тому же, если подумать, это был очень удобный легальный способ при свете дня оказаться в особняке инквизитора и все разведать.

– Да, Ваша Светлость, как скажете.

Мадам Олейна была очень удивлена моим послушанием, даже попробовала побуравить меня взглядом из серии «Я знаю, что ты не говоришь мне правду». Но я никак неотреагировала, и уже спустя полчаса мы тряслись в душной закрытой повозке по булыжной мостовой. Элиза выбрала свое самое лучшее дневное платье, и теперь я была вжата в сидение и никак не могла убрать от лица воланы. Если бы мне пришлось надеть что-то парадное, я бы уже не влезла.

Но в невесты я не метила, слава Вселюбящей, поэтому я была в своем скромном платье сиротки, которое занимало

минимум места и позволяло легко и быстро передвигаться.

– Веди себя скромно и вежливо, – поучала меня Элиза, пыхтя и ойкая на кочках. – Тебя не должно быть видно и не слышно. И, если вдруг Вселюбящая пошлет нам такое счастье, как встреча с самим лордом Гербертом, ни в коем случае не поднимай на него глаз. Говорят, он это очень не любит.

«Не любит. Ну, конечно, – фыркнула я про себя. – Вон, когда поймал меня, так и таращился на меня».

На подъезде к особняку я поняла, что там что-то поменялась. Около ворот сустились мужики с топорами и пилами. Деревя, откуда я «спасала котенка», больше не было. Страшный же человек этот Главный инквизитор! Ни в чем неповинное дерево сразу под корень. Я тяжело вздохнула, жалея об утраченном отличном месте для наблюдения.

Из повозки я выскочила легко и грациозно, а вот Элизу пришлось с силой вытаскивать лакею Главного инквизитора. Дело осложнялось тем, что моя «сестра» вцепилась в шкатулку и отказывалась кому-либо ее доверять.

Наконец, нас провели в ворота на аудиенцию. Всю дорогу к крыльцу особняка меня не покидало ощущение, что на меня смотрят. Я шла, опустив голову и одними глазами изучая обстановку. Мои поиски источника этого взгляда оказались безрезультатны.

Но я хорошо помнила это ощущение. Трепет в груди и смутное ожидание то ли опасности, то ли чего-то приятного.

Инквизитор. Проклятье, он был дома.

В просторной светлой гостиной нас встретила пожилая женщина с очень добрыми глазами и улыбкой, которая вынуждала улыбнуться в ответ. Это была та самая экономка, которую инквизитор не стал менять после моего проникновения.

В отсутствие хозяина эта женщина заправляла всем в доме и была посвящена во все замыслы Главного инквизитора. Она сдержанно поздоровалась и указала на стол.

– Можете поставить шкатулку сюда.

Элиза, шурша юбками, прошествовала к столу, поставила коробку и открыла ее. Внутри лежала почти точная копия моей половины: такое же серебристое кольцо на застежке. И даже крепления для второй части были практически идентичны. Но я точно видела все несоответствия в рисунке, а также грубоватую шлифовку.

– Вот, можете проверить – все идеально подходит ко второй части у лорда Герберта.

– В этом позже лорд убедится сам. Сейчас мне нужно проверить кое-что иное, – экономка тоже подошла ближе к столу. – Наденьте, пожалуйста, браслет.

Элиза удивленно распахнула глаза. Неужели даже не догадалась примерить? «Сестра» дрожащими руками достала браслет, надела на запястье и... он не застегнулся.

Глава 9. Я спросил не вас

Ничего удивительного. Мне-то он был почти впритык, а учитывая, что Элиза была немного крупнее меня и не могла похвастаться узкими запястьями и тонкими щиколотками, на нее браслет в принципе не налез. Я закатила глаза.

Элиза крутила браслет и пыжилась, стараясь натянуть его. Я заметила, как она постепенно начала краснеть, по лбу потекла тоненькая струйка пота. Экономка хмыкнула. А я снова почувствовала на своей спине прожигающий взгляд. Он тут, рядом. И, если сейчас браслет не застегнуть, шанса у Элизы может не быть.

– Помоги мне, и я возьму тебя на бал, – прошептала мне на ухо Элиза. – Пожалуйста.

Просьбу в таком виде от нее я ожидала меньше всего. Мне было почти не важно, возьмет она меня на бал или нет. Но вот чтобы они в тот вечер были вне дома – это категорически необходимо. Поэтому я коротко кивнула.

– Позвольте, Элиза, – пробормотала я и резко и с силой защелкнула браслет.

Что ж, дело было сделано. Украшение было на руке моей «сестры». И не важно, что при этом рука начала потихонечку синеть, ведь формально условие было выполнено.

– Прошу прощения, мадам, – я сделала книксен перед эконо-

номкой. Мне было не важно, какой у нее статус, она была достойна уважения хотя бы за то, что уживается с инквизитором. – Леди Элиза просто переволновалась, и у нее дрожали руки.

Экономка лукаво посмотрела на меня. Было бы странно, если бы она не заметила того, что застегнуть браслет помогла только ловкость моих рук. Но женщина не стала заострять на этом внимание.

– Ничего страшного. Я понимаю, что стать кандидаткой в невесты лорда Герберта удастся не каждый день. Это очень волнительно, – кивнула она. – Можете снимать браслет.

Понимая, что Элиза сама не сможет расстегнуть замок, я помогла ей и аккуратно положила браслет в шкатулку. По весу ювелир тоже не угадал. Подлинная вторая часть была в половину легче. А еще на внутренней поверхности, если бы я провела по ней своими пальцами, появились бы символы, обозначающие код в сокровищницу.

Но об этом, конечно, никто и никогда бы не догадался. Никто. Кроме инквизитора, который видит магию. И меня угораздило потерять браслет именно у него. Везение – мой конек. Мне про это еще в школе наемников сказали.

Экономка взяла со стола шкатулку, улыбнулась и протянула ее кому-то за моей спиной. Я вздрогнула, потому что тяжесть буравящего взгляда стала практически невыносимой. Послышались твердые, практически неслышные шаги.

– Леди Элиза привезла браслет и подтвердила свое уча-

стие в отборе, лорд Герберт, – передавая шкатулку, сказала экономка.

– Благодарю, мадам Селдея, – раздался голос инквизитора, заставивший меня опасливо замереть, наклонив голову вниз так, чтобы пряди максимально закрывали лицо.

Вроде бы я не была в платье прислуги, как в прошлый раз, ничем себя не выдавала. Не должен же он меня узнать. Почему тогда так пристально рассматривал? Элиза дернула меня за рукав, намекая, что нужно последовать ее примеру и опуститься в глубоком реверансе. Я склонилась еще ниже, давая инквизитору возможность рассмотреть мою макушку и затылок, но не позволяя всмотреться в лицо.

Он хмыкнул, а потом, будто не обращая внимания на нас с «сестрой», обратился к экономке:

– Мадам Селдея, стражи так и не поймали того котенка, который убежал от меня? – инквизитор сделал паузу. – Я даже дерево распорядился спилить, чтобы ни он, ни другие любопытные котята не залезали больше на него.

Я закусила губу, чтобы не прыснуть от смеха. Нервного. Инквизиторская чуйка была слишком сильна, особенно на таком маленьком расстоянии. Лорд Герберт же явно провоцировал.

От напряженного сидения в реверансе Элиза натужно пыхла, а потом не выдержала и вскинула голову в надежде, что инквизитор уже не смотрит. И этим, похоже, нарушила свой же совет не смотреть в глаза лорду Герберту.

Элиза тихо ойкнула и еще ниже присела, вдавив свой кринолин в пол и в меня, а воланы опять начали лезть мне в лицо. Я стиснула зубы, но не сдвинулась с места.

Инквизитор хмыкнул, явно улыбаясь, а потом продолжил издеваться над нами своим присутствием. И если я понимала, почему он это делает, то Элизу, которая представить не могла почему, настойчивость лорда Герберта заставила дрожать. И вот как она собиралась выходить за него замуж?

– Мадам Селдея, а эти леди обе претендуют на участие в отборе? – поинтересовался неуважаемый лорд.

– Нет, Ваша светлость, – тихим, успокаивающим голосом ответила экономка. – Только леди Элиза.

«Сестра» попробовала опуститься еще, но не смогла. Только забавно дернулась.

– Это я, Ваша светлость, – дрожащим голосом сказала Элиза.

– А как вас зовут, милая леди? – любопытный лис вынуждал меня с ним заговорить.

– Это, Ваша светлость, Мелина, – ответила за меня «сестра», и я уже готова была выдохнуть с облегчением от того, что мне не придется с ним разговаривать. Ведь мой голос инквизитор уже слышал при очень неудобных обстоятельствах.

– А я спросил не вас, – резко отреагировал инквизитор.

Честно говоря, в этот момент стало не по себе даже мне. Даже когда он прижимал меня к стене и угрожал темницей, подобной стали в его голосе не было.

– Леди Мелина, неужели вам не хочется попытать счастья и попробовать пройти отбор, стать моей невестой?

Глава 10. Решила две проблемы

Ох, как же мне в этот момент хотелось ответить: «Да ни за что на свете!»

Но я была в опасном положении. Инквизитор практически сделал мне предложение пройти отбор вопреки условию о браслете (это же не я предоставила ему половину, а Элиза). От такого разумные незамужние девушки не отказываются.

В голове промелькнула мысль. Главное, потом это утрясти с герцогиней.

– Ваша светлость, – тоненьким, немного гнусаво-писклявым голосом отозвалась я, лишь бы не узнал. – Это была бы очень большая честь для меня. Но, к сожалению, я уже помолвлена.

– И кто же этот счастливчик? – немного раздраженно спросил инквизитор.

Ну еще бы. Такому завидному жениху и внезапно отказали. Ну не всем же мечтать стать женой этого мужлана. Я уже собиралась придумать какого-то местечкового лорда-сына друзей почивших родителей, как Элиза влезла.

– Мой двоюродный братец по маменьке, Ваша светлость, – выдала она, а я чуть не крикнула от удивления.

Нагловатый племянничек? Ну и выбор. Я с усилием сжала челюсти, чтобы сдержать все свои мысли по поводу такого

сватовства.

Это она меня или Симуса так подставить решила? Отличные взаимоотношения, полные братской любви у них, я смотрю. Только, боюсь, герцогиня меня теперь заключет. Но, возможно, как только начнется отбор, ей будет не до этого, а после того, как у меня на руках будут документы, я просто исчезну.

– Какая жалость. Но помолвка ведь еще не брак, можно и отменить, – соблазнительным низким голосом, намекая на отличный вариант решения этого вопроса, сообщил инквизитор.

Взгляд, буравивший мою макушку, будто доставал из самых потемков моей души реальные желания и мысли, заставляя задуматься о том, что, может, послать все к демонам и согласиться. Инквизиторская магия? Или он на меня так действует?

– Так и есть, Ваша светлость, – опять пропищала я. – Но сердцу не прикажешь. Когда любовь поселилась в душе, ее оттуда уже не выкинешь.

Недовольное молчание инквизитора закончилось неопределенным хмыком. Неужели этот мужлан верил в любовь? Или просто посмеивался над бедной сироткой?

– Ну раз любовь... Что ж, милые леди, вынужден вас покинуть, – наконец, сказал инквизитор. – Увидимся на балу.

Послышались удаляющиеся шаги. Когда я уже была готова выпрямиться, чтобы размять затекшие ноги (удивляюсь,

как Элиза вообще выдержала это испытание), шаги стихли, и инквизитор добавил, как гвоздь в крышку гроба:

– Да, леди Мелина, жду от вас приглашения на свадьбу.

«Никаких больше встреч с этим мужланом», – решила я, пока мы ехали обратно в тесной повозке. Каждый раз рядом с Главным инквизитором у меня хуже соображала голова и даже начинала немного кружиться. Особенно когда я вспоминала нашу первую встречу, а не вспоминать ее было просто нереально, слишком уж горячей она оказалась.

Сейчас, когда мысли немного прояснились, в голове складывался план: отправить герцогиню с Элизой и Симусом на бал, сказать, что больная, притворившись, что не выхожу из комнаты. А потом, пока все веселятся, найти и выкрасть браслет.

Все было просто и в то же время сложно, ведь наверняка инквизитор больше не прячет ничего в том сейфе, который я благополучно вскрыла. Но тогда где?

– Мама! Я решила две наши проблемы одновременно! – с порога заявила Элиза.

Я удивленно посмотрела на свою «сестру». Ну, во-первых, я не думала, что в ее глазах я проблема, а во-вторых, ну не стала бы я так хвастаться своим весьма опрометчивым решением.

Отойдя в дальний угол холла, чтобы не попасть под горячую руку, я постаралась слиться с интерьером. Герцогиня, видимо, зная свою дочь, уже заранее хмурилась, пока спускалась по лестнице.

– И какие же ты проблемы решила? А, главное, КАК? – Мадам Олейна уперла руки в бока и посмотрела на Элизу, грозно нависая над ней.

Похоже, «сестра» нечасто видела свою мать в гневе, потому что на ее месте я бы предпочла сделать ноги.

– Как какие? Мелину и Симуса пристроила, – продолжила радостно щебетать Элиза. – Я сказала инквизитору, что они помолвлены. Потрясающая идея, правда?

Аккурат в этот момент в дверях появился племянничек, который, услышав «потрясающую» идею Элизы, так и застыл с раскрытым ртом. Я перевела взгляд на герцогиню. Кажется, у нее из ушей вот-вот пойдет пар. А «сестра» все ещё улыбалась.

– Что! Ты! Сделала? – проорала герцогиня так, что вопрос эхом пронесся по холлу и зазвенел в хрустальных подвесках люстры.

– Решила... проблему? – заметно более робко ответила Элиза, но, видимо, все ещё считала свою идею гениальной. – Мамочка, ну подумай сама. Симус перестанет гулять и балагурить, а Мелина спокойно уедет от нас и не будет позорить память отца. Правда, инквизитор попросил пригласить его на свадьбу...

– Дура беспросветная! – выплюнула герцогиня.

Я впервые услышала, чтобы мадам Олейна ругалась на Элизу так грубо и прилюдно. Хотя надо было отметить, что прислуга в доме герцогини была вышколена идеально. Никто даже ухом не повел, будто ничего не произошло.

– А что, я даже не против! – Симус, наверное, думал, что раздражает обстановку, но, судя по реакции мадам Олейны, наоборот, сделал только хуже.

– Мелина! – Она повернулась ко мне, яростно блеснув глазами. – В мой кабинет срочно!

Я закатила глаза, послушно посеменив за герцогиней.

– Нет уж, тетушка! Мы с моей невестой пойдем выбирать платье для бала!

Глава 11. Кольцо

Герцогиня покраснела. Она пыхтела, как горшок с кипящей кашей. Мне казалось, что ее парик вот-вот начнет также подниматься, как крышка на таком горшочке. От этой картинке в голове я прыснула и поспешила закрыть ладонью рот.

– Тетушка, неужели вы что-то имеете против? – вскинув брови и мило улыбаясь, произнес Симус. Но было заметно, что за его приветливостью скрывается вызов. – Матушка уже три раза отправляла меня к вам, чтобы найти мне невесту, но у вас все никак не выходило. Как вы думаете, что она скажет, если узнает, что вы сознательно мешаете мне жениться?

Ой. Кажется герцогиня даже зарычала от раздражения. Она резко, насколько ей позволяла ее широкая юбка, развернулась и бросила мне через плечо:

– Когда наразвлекаешься с моим непутевым племянником, жду тебя, – она громко стуча каблуками, поднялась по лестнице.

Я сделала формальный книксен ее спине и оценила обстановку в холле. Симус довольно ухмылялся, а Элиза неэстетично вытирала тыльной стороной руки нос и обиженно хлюпала.

– Это все из-за тебя! – ткнула она в мою сторону паль-

цем. – Приехала из своей дыры, рассчитываешь на наследство, позоришь нашу семью, еще и жениха хочешь увести?! Не мечтай! Лорд Герберт мой!

– Ага. А кроме тебя, еще и десятка таких же наивных, как ты, – ухмыльнулась я себе под нос.

– Что ты там бубнишь? – топнув ногой, вспылила Элиза. – Никаких манер! Замухрышка! С каким удовольствием я буду смотреть, как ты позоришься на балу!

Я сделала скорбный вид и поджала губы. Ну да. Учитывая, что этикет высшего света и танцы были обязательным предметом в школе наемников, без которого не переводили на следующий год, я обязательно опозорюсь.

Хотя я все еще искренне надеялась не попасть на этот проклятый бал. И уж точно не планировала играть роль чьей-то там невесты.

Симус тем временем, насладившись истерикой Элизы, хлопал ее по плечу.

– Не печалься, Элиза-каприза, – он сделал бровки домиком. – Мелина точно тебе не конкурент. Опозориться сильнее, чем ты в прошлом году, уже никто не сможет.

«Сестра» оттолкнула от себя Симуса и с громким криком: «Мама, меня Симус опять дразнит!» – убежала наверх. Интересно, а когда она с инквизитором ссориться будет, тоже к герцогине жаловаться побежит?

– Ну вот, невестушка моя, – Симус с довольной улыбкой подплыл ко мне. – Мы, наконец, остались наедине.

Ему что, в прошлый раз было мало? Я резко переместилась, остановив колено в миллиметре от его паха, а пальцами сильно сжав чью? кисть между большим и указательным пальцами.

– Успокойся ты, – Симус поспешил объясниться. – Если не захочешь сама целоваться, больше не полезу. Но вот кое на что тебе придется согласиться.

Он засунул руку во внутренний карман и начал что-то доставать. Я приготовилась к тому, что мне придется импровизировать, потому что от племянничка я вообще не знала, чего ожидать. Но тот всего лишь вытащил небольшую коробочку, открыл ее и продемонстрировал мне.

– Кольцо моей бабушки, – парень с любовью рассматривал небольшое кольцо с большим камнем, немного наклоняя его то в одну, то в другую сторону, чтобы грани самоцвета ловили солнечные лучи из панорамного окна и переливались. – Я не могу позволить невесте ходить без главного символа помолвки.

Я отошла от него на пару шагов назад, продолжая недоверчиво смотреть на Симуса.

– Мелина, не переживай, – он добродушно улыбнулся, перевернул мою руку ладонью кверху и положил на нее кольцо. – Это временно. Надо, чтобы до матушки долетели слухи, что я невесте уже и кольцо подарил. А потом можем расторгнуть нашу фиктивную помолвку. Если ты, конечно, не захочешь продолжения.

– Нет уж, пожалуй, без продолжений, – покачала головой я. – С чего я должна помогать тебе?

– Ну с того, что я могу пойти к инквизитору и сказать, что моя сестричка наврала, а ты вполне свободная дама.

Я еле сдержалась от того, чтобы отдавить ногу этому наглецу. Никаких больше инквизиторов. Поэтому я надела на палец кольцо, которое, на удивление, пришлось в пору.

– Обожаю темпераментных женщин, – ухмыльнулся он. – Не зря инквизитор тебе шанс давал.

Спустя четыре часа поисков платья мы, наконец, сели за один из столиков у окна в кондитерской, мне сунули в руки меню и ткнули пальцем в одно из названий.

– Это любимое пирожное моей матушки, – заговорщицки прошептал парень. – Закажи его, а я громко буду восхищаться тем, что у вас с ней вкусы полностью совпадают.

– Но зачем? – спросила я, «заинтересованно» рассматривая меню.

– Через два столика от нас дочка ее подруги, – Симус еле заметно стрельнул глазами влево. – Эта точно все донесет, кому надо и что надо. Еще и приукрасит. А, и не забудь демонстративно теребить кольцо.

– Ты жестокий манипулятор, – фыркнула я.

Подошел официант, мы сделали заказ, и Симус провернул ровно то, о чем говорил. Девушка за указанным столиком заинтересованно подняла голову и стала пристально рассмат-

ривать меня. А вот взгляд ее соседки мне совсем не понравился. Казалось, будь у нее копье, она, без сомнения, кинула бы его в меня.

Как-то слишком для меня, которая хотела отсидеться тихо и незаметно. Но хуже оказалось другое: перед окном остановилась карета с гербом лорда Герберта. В ней мелькнул знакомый и до мурашек пугающий профиль. Проклятье! И тут этот инквизитор, что ему в особняке не сиделось? Зная мое везение, он в любой момент мог повернуться, а то и зайти в кондитерскую.

Я схватила Симуса за плечи и резко развернула спиной к окну, прячась. Племянничек герцогини явно расценил мое действие как флирт и, ухмыляясь, перевел взгляд на мои губы. Бросив взгляд на улицу, я с облегчением выдохнула: карета поехала дальше. Когда я, расслабившись, отпустила Симуса, за спиной раздался недовольный возглас:

– А мне говорил, что еще молод для брака!

Я резко оглянулась. И вовремя! В меня летела пиала с недоеденным мороженым.

Глава 12. Надкушенное пирожное

Естественно, получить по лицу мороженым не входило в мои планы. Я резко выдернула поднос из-под принесенных тарелочек с пирожными, так что они почти не сдвинулись с места, и выставила его перед собой. Пиала ударилась, отскочила на пол и разбилась. По потрясающе красивым разводам мрамора растеклись совсем неэстетичные разводы мороженого.

– Ты! Мымра безродная! Кто ты вообще такая? – кинулась с оскорблениями ко мне та самая соседка дочери подруги мамы Симуса. – Да такие, как ты, только сапожников с соседней улицы заслуживают.

– Поаккуратнее, Зелда, ты сейчас с моей невестой говоришь, – Симус встал из-за стола и, на удивление, выглядел очень внушительно и сурово.

– А ты, обманщик, как, вообще, можешь разговаривать со мной после всех обещаний? – Зелда, видимо, так ее звали, забавно топнула ножкой.

Это так было похоже на Элизу. Интересно, их где-то специально учат так делать? Странно, что нам в школе об этом не рассказывали. Упущение.

– Я тебе обещал, что вернусь, но не говорил, что к тебе, – хмыкнул с легкой улыбкой Симус.

Вот же ж засранец. Теперь понятно, почему его присылают на перевоспитание. Только вряд ли он перевоспитывается.

Замечание Симуса несколько не обрадовало Зелду. Она поджала губы и набрала воздух в легкие, готовая разразиться новой партией возмущения. Народ, естественно, пялился на нас. Дочь подружки мамы Симуса с прищуром смотрела на меня, выжидая, как же я себя проявлю. Надо было это прекращать.

– Милый, у меня пропал аппетит, – я обратилась к Симусу, но посмотрела на Зелду. – Ты прав, я бы тоже не очень хотела есть надкушенное кем-то пирожное.

Симус выразительно поднял бровь и хмыкнул, а девушка в негодовании начала надвигаться на меня, протягивая свои ручки. Ну да, а за ножками следить? Я незаметно поставила ей подножку так, что показалось, что она просто поскользнулась на своём мороженом. Не позволю называть меня безродной.

Зелда пронзительно взвизгнула и шлепнулась в лужу. Симус подошел к ней и подал руку, чтобы помочь подняться. Те слова, которые она кричала дальше, я слышала только на мужских групповых тренировках.

Дочь подружки мамы Симуса, которая сидела за одним столиком с Зелдой, решила сделать вид, что с ней не знакома.

Из глубины кондитерской послышался раскатистый голос хозяйки. Я взглядом намекнула Симусу, что пора уходить.

Он подал мне локоть, и мы гордо откланялись.

– Тебя потом не предадут анафеме? – тихо спросила я.

– Что мне, в первый раз, что ли? – усмехнулся он. – Ты откуда про «надкушенность» пирожного-то узнала?

– Угадала, – пожала плечами я.

Симус галантно открыл мне дверь, и я, уже выходя, почувствовала, как мою спину буравит очень знакомый и вызывающий трепет взгляд. И чем я так прогневила Праматерь, что все время натываюсь на инквизитора?

Он же вроде проехал мимо. Или зашёл через служебный вход?

– Ты мне должен, – буркнула я, пока мы ехали в повозке к особняку герцогини.

– За что это? – Симус удивлённо вперил в меня взгляд.

– Во-первых, я отвадила от тебя обиженную бывшую, – он попытался меня перебить, но я не дала, погрозив пальцем. – Мне вообще плевать, что у вас там было и кто что кому обещал. Во-вторых, мы привлекли слишком много внимания. Бедная сиротка должна тихо отсиживаться в доме герцогини, а не быть причиной скандала в популярной кондитерской. Ну а в-третьих, там был инквизитор, который, спешу тебе напомнить, ждёт приглашения на нашу свадьбу.

– Так, может, не будем заставлять его ждать? – подавшись вперёд, предложил Симус.

Я закатила глаза и откинулась на спинку диванчика, вызвав этим его добродушный смех.

– Ладно. Значит, буду должен, – сказал он. – Только намекни, и я весь твой.

Очень не хотелось, но по возвращении пришлось идти к герцогине. Она корпела над какими-то бумагами за своим необъятных размеров столом и тихо поскрипывала пером.

При моем появлении мадам Олейна подняла голову и, небрежно закинув перо в чернильницу, положила руки на подлокотники кресла.

– Ты решила, что самая умная, да? – презрительно бросила она мне. – Думаешь, племянника окружишь и потом меня шантажировать будешь?

Я как стояла у порога, так и замерла там. Откуда у неё вообще появились эти мысли?

– Зная Симуса, он тебя обрюхатит и смоемся. А ты так и останешься с ублюдком. И с документами я тогда помогать тебе не буду, – буквально выдавливала из себя по капле яд герцогиня. – Но держаться бы тебе от Симуса подальше. Именно его отец поймал твоих родителей и теперь роет носом землю, чтобы поймать тебя.

Глава 13. Документы не в кармане

Все тело мгновенно напряглось, будто крича «тревога!». Пальцы тянулись сжаться в кулак, и я через силу заставила себя сохранить внешнее спокойствие.

Что касалось Симуса, дети не отвечают за родителей, уж я-то точно это знала. Просто теперь я понимала, что наше театральное представление пора заканчивать. Пока его родителям не приспичило приехать и познакомиться с «невестой».

Зачем герцогиня сказала это мне? Только, чтобы предупредить? Глядя на ее язвительный прищур, я понимала, что женщину беспокоит что-то другое. Ей что-то от меня было нужно. Но что?

– Ваша Светлость, позвольте вам напомнить, что у нас был уговор насчет помощи. Я добываю артефакт, а вы помогаете мне достать документы и уехать, – перестав строить из себя саму покорность, я начала разговор, который уже нельзя было откладывать. – Моя часть договора выполнена. Мне нужны бумаги.

Ноздри мадам Олейны недовольно расширились. Я думала, она разразится очередной порцией брани. Но та взяла трость, которую использовала при приступах боли в коленях, и ею захлопнула створки окна.

– Ты, неблагодарная, – понизив голос, сказала герцогиня. – Я тебя спрятала у себя, легенду тебе выдумала, запятнав, между прочим, этим честь своей семьи. А ты смеешь в чем-то меня обвинять? Я вообще тебе ничего не должна. Чистая благотворительность!

– У вас артефакт инквизитора, – процедила я.

– Уверена, что у меня? – вкрадчиво спросила она. – Ничего ни про какой артефакт не знаю. Пошла вон!

Интересный поворот, однако. Я уже перебирала в голове все известные мне способы мести. Пожалуй, то, что она меня прогнала, уберегло ее от того, чтобы я эти способы воплотила в жизнь. Хотя на ее месте я бы опасалась, не случится ли ночью чего... неожиданного.

Расшаркиваться перед герцогиней я не стала, развернулась на каблуках и пошла к двери.

– И не забудь привести себя в порядок и вспомнить манеры тихой сиротинушки за ужином, – кинула она мне вслед. – Иначе не то что документов не получишь. Сразу же вылетит из моего дома. А колечко-то сними. Не по статусу тебе оно.

Не церемонясь, я хлопнула за собой дверь. Старая стерва. Мне нужно было срочно понять, что у нее на уме, пока дело не затянулось. Возможно, стоило поискать еще кого-то, кто может сделать документы. Только тихо и быстро.

За Симусом должок, поэтому, если что, деньги я раздобуду. Но самое главное – достать вторую часть браслета. Два

дня до бала. За два дня надо понять, как я это сделаю.

Чтоб тебя виверны понадкусывали, лорд Герберт. Что тебе мешало уйти на праздник, веселиться там, а не ловить несчастную меня в своей спальне голыми руками? Я бы теперь не ломала голову и уже наверняка была бы далеко отсюда.

Когда мне пришлось уходить от столкновения с пятым слугой подряд, нагруженным платьями так, что он не видел дороги, я не выдержала и остановила его.

– У нас что, тут открывается магазин женской моды? – спросила я, наблюдая, как маленькая капелька пота стекает по лбу слуги.

– Что вы, леди, – немного заикаясь, пробормотал он. – Просто леди Элиза очень переживает. Она никак не может подобрать себе платье для бала.

– И она решила похоронить весь особняк под платьями? – усмехнулась я.

– Нет, леди, мы, конечно же, уносим все, что принесли, обратно в магазин, – скороговоркой выпалил мужчина, пытаясь стряхнуть ленту, которая упала на его голову.

Я аккуратно сняла ее, свернула и положила сверху на стопку одежды, а он подскочил с внезапным осознанием:

– Простите, леди, мне пора бежать.

Я закрыла глаза ладонью и тихо повторила себе: «Два дня».

Раздраженно пыхтя, я дошла до своей комнаты и замерла.

Дверь была приоткрыта.

Глава 14. Новая головная боль

Через разрез кармана в юбке я выудила из ножен на бедре маленький кинжал, прижалась к стене спиной и носком туфли распахнула дверь. Из комнаты послышался шорох. Одним длинным движением я проскользнула внутрь, готовая сразу же отразить нападение.

Но вместо этого сначала услышала всхлип, а потом увидела Элизу, сидящую на коленях около моего сундука. В ее руках был нож, которым она старательно ковырялась в замке. К слову, этот замок вообще ничего не закрывал, просто висел для отвода глаз.

Кинжал я убрала, но вот расслабляться не стала. С чего это моей «сестричке» пришла в голову идея полазить в моих вещах? Очередная прихоть герцогини, которую она решила проверить руками дочки? Она могла не отказаться от мысли, что что-то пошло не так с инквизитором. Или понять, что я не всю форму ей отдала. Любой из вариантов меня не устраивал.

– Леди Элиза? – удивленно распахнув глаза, спросила я и сделала книксен. – Чем-то могу помочь?

Делая вид, что совсем не заметила, как она пыталась вскрыть мой сундук, я подошла к Элизе и протянула руку. «Сестра» раздраженно ее откинула и сама встала, уперев ку-

лаки в бока.

– Мне нужно твое волшебное мыло! – капризно заявила она и шмыгнула носом.

Н-да, Элиза-каприза вышла на сцену. Впрочем, мыла-то мне не жалко.

– У вас болит голова? – засуетилась я. – Сейчас-сейчас. Надо было раньше сказать. Я бы сразу дала. Маменькины рецепты никогда не подводят.

– Из-за тебя мама со мной поругалась, я разнервничалась... – Элиза демонстративно приложила два пальчика к своему лбу.

Я «в ужасе» прикрыла ладонью рот. Удовлетворившись тем, что смогла заставить меня понять, как я была не права (еще бы понять, в чем), она гордо подняла голову и, морщась, ждала, пока я сбегая за «чудодейственным лекарством». За мной не пошла.

Хорошо, что я в прошлый раз убирать мыло в сундук обратно не стала. Плохо, что теперь им провоняла вся ванная.

Я натерла в маленький льняной мешочек мыльной стружки и добавила туда порошка бесцветника. Последний как раз гарантированно должен был снять головную боль. Элиза приняла от меня мешочек двумя пальцами вытянутой руки и брезгливо поморщилась. Может, стоило еще напомнить ей об ингредиентах?

Ответ на свой вопрос, рискнет ли Элиза умыться мылом,

я получила сразу же, спустившись к ужину. Я была снова на сцене в роли скромной сиротки на спасительном дальнем конце стола.

Пахло так, что у прислуги, которая подносила еду, слезились глаза. Симус, сначала сидевший рядом с герцогиней, извинился и сказал, что жениху надлежит сидеть рядом с невестой, и пересел напротив меня.

Мадам Олейна сначала долго осматривалась. Под стол заглянула. Незаметно принялась к слугам. И только потом перевела негодующий взгляд на Элизу. А «сестра» сидела хоть немного и зеленая от запаха, но счастливая: все же голова прошла.

– Элиза... – позвала мадам Олейна, сжав вилку в руке до такой степени, что костяшки побелели. – Ты сегодня совсем ума лишилась?

– Нет, маменька, – приторным тоненьким голоском пропела Элиза. – Вы меня сегодня так расстроили, что пришлось лечить головную боль. Еще немного, и моего здоровья просто не хватит, чтобы участвовать в отборе.

– Еще немного, дорогая моя, и на твой новый парфюм не женихи, а мухи слетаться будут, – сквозь зубы процедила герцогиня.

– К чему другие женихи, если мы с инквизитором, считай, у алтаря стоим? – мечтательно улыбаясь, сказала Элиза и отправила в рот кусок мяса. – Все говорят, что именно я единственный достойный вариант для лорда Герберта.

«Надо же, как уже все решили. Но почему бы и нет? – подумала я и нахмурилась, глядя на тарелку. – Совет им да любовь. Главное, чтобы я была подальше».

Я представила, как на балу все девушки во главе с Элизой будут отвлекать инквизитора, а я спокойно и, главное, незаметно отыщу часть браслета и исчезну, как будто меня и не было. И инквизитор, наконец, исчезнет из моей жизни и мыслей. Исчезнет же?

– А еще знаете, о чем треплются в городе? – продолжала болтать Элиза. – Говорят, лорд Герберт очень переживает, что браслет тайно собираются выкрасть. Поэтому его выставят в самом центре бального зала, а вокруг – охрану. Ну, чтобы эта ценность все время была под надзором. Ну глупо же, да?

Глава 15. Не оборачивайся

Вот... хитрый лис! То, что Элиза по своей простоте посчитала глупым, было на самом деле гениальным решением. Он хотел выманить меня.

Идти туда окольными путями смысла никакого не было. В своем костюме даже на балу-маскараде я была бы заметна, как булыжник среди бриллиантов.

Затесаться среди прислуги инквизитора было практически невозможно. Что мне оставалось? Только идти на бал гостей. Что ж, можно было сказать спасибо Симусу, платьем он меня обеспечил. Как я поняла, если он меня туда возьмет в качестве невесты, даже герцогиня ничего не сможет сказать.

Оставалось отвлечь охрану и незаметно вернуть себе свое. И потом сбежать. А для этого нужны были документы.

– Мелина! Ты вообще меня слушала? – до моего сознания долетел возмущенный вопль герцогини только после того, как Симус пнул меня под столом. – Чтобы завтра занялась платьем Элизы! Сходишь завтра к швее, которая королеве наряды шьет и любыми – поняла меня? – любыми способами уговоришь ее сделать Элизе платье.

– Ваша Светлость, – нахмурилась я, подсчитав еще раз дни до маскарада, – но за два дня это невозможно!

– Когда очень хочешь, нет ничего невозможного, – она выгнула бровь. – Иногда кажется, что и спрятать человека невозможно.

Так, намек поняла, глазки потупила, скромно кивнула. С утра в город. Я знала, где найти королевскую швею. А также то, что ее муж занимается незаконными сделками. Она хорошо шьет для королевы, ему не шьют дело. Все просто.

Явный намек в словах герцогини Элиза и Симус, конечно, заметили. Но разве мадам Олейна стала бы что-то объяснять? Нет, конечно. А разве что-то заткнуло бы любопытство Элизы? Конечно, нет. Поэтому до конца ужина «сестра» заходила с разговором то с одной, то с другой стороны, чтобы выведать, на что же ее мама пыталась мне намекнуть.

Симус усмехнулся, глядя на меня, и вернулся к еде. Он был проницательней и серьезнее, чем хотел казаться. И это в нем импонировало. Даже несмотря на очень специфическое знакомство.

На следующее утро после завтрака я нашла Симуса в саду. Он сидел с книгой и, казалось, не замечал ничего. Я аккуратно присела рядом на лавочку.

Симус искоса посмотрел на меня и захлопнул книгу. «Тайная жизнь королевских наемников», мемуары Его Величества Сирка Великолепного. Какое, однако, увлекательное чтиво. Подавив в себе желание отодвинуться подальше, я натянуто улыбнулась.

– Доброе утро, дорогая невестушка, – подколот он меня. – Как ваша ночь вдали от изысканного парфюма вашей сестрицы?

После его шутки напряжение спало.

– Учитывая, что парфюм из моей коллекции, я уже привыкла.

– Тогда, моя дорогая, – рассмеялся он. – После свадьбы я буду намерен уничтожить конкретно этот ценный экземпляр.

– И ладно, – пожала я плечами. – Я уверена, что смогу приготовить новый. Только найду помет летающего каламиса.

– Обещаю, я буду пристально следить, чтобы этого не случилось, – парень прищурился, изображая внимательный, следящий взгляд. – А если серьезно, что случилось?

– Симус, мне нужны деньги, – вздохнув, призналась я. – Вернуть не смогу.

– Хм, – качнул он головой. – Честный запрос. Деньги-то не проблема. Но не наживешь ли ты этими деньгами проблем себе?

– Надеюсь, что только решу.

А что я могла ему ответить? Гарантий у меня не было никаких. Ни в чем. Оставалось действовать практически наугад. Но если сидеть на месте, то можно вообще ничего не добиться.

Симус посмотрел вдаль, похлопал книгой по ладони и

встал.

– Идем, – он пошел по дорожке к дому.

К десяти утра у меня была сумма, которой должно было с лихвой хватить не только на документы, но и на оплату за срочность их изготовления. Я переоделась в простое платье служанки, выскользнула из особняка и поспешила к дому швеи.

Вселюбящая благословила утро замечательной солнечной погодой, и я надеялась, что мне Праматерь тоже отсыпала удачи. Птицы пели, листва в кронах весело шелестела, а люди спешили по своим делам.

Швея, мадам Пурпур, жила в небольшом светлом двухэтажном домике на окраине центральной части города. Вроде и не знатная, но и не последняя из мастериц, общавшаяся с самой королевой. Она оказалась высокой сухонькой женщиной, которая, внимательно выслушав меня и мою историю о том, что домой не пустят, если она не согласится, покачала головой.

– Моя милая, ну и родственнички тебе достались. Врагу не пожелаешь. Я же сама сирота, все понимаю, – женщина начала торопливо собирать ленты и булавки, чтобы, не откладывая, пойти снимать мерки с Элизы. – Как же хорошо, что Ее Величеству платье я уже закончила.

Я благодарно сделала книксен, даже зная, что это не по рангу. Ведь могла отказать, и тогда бы мне пришлось выдумывать, как ее уговорить. Видя расположение швеи к себе, я

собиралась спросить про второе мое дело, документы, и рефлекторно проверила наличие денег в кармане.

Тут со второго этажа быстро спустился невысокий, с круглым упругим животиком мужчина в бежевых штанах и желтой жилетке. Отлично, он-то мне и был нужен.

– Мадам Пурпур, позвольте еще вас попросить об очень важном, совершенно секретном деле? – практически шепотом, с надеждой глядя в глаза швее, спросила я.

– Да, моя милая, что случилось?

– Мне очень... Хотелось бы попробовать поступить в академию, – на ходу придумывала предлог я. – Но у меня забрали все документы, чтобы я не могла сбежать. Я слышала...

Швея остановила меня движением руки, подошла к мужу и тихо что-то ему пробормотала. Он кивнул и подошел ко мне.

– Что конкретно вас интересует, леди? – низким, немного скрипучим голосом задал вопрос он.

– Мне нужны новые документы. На новое имя, – тихо сказала я и достала из кармана деньги. – Здесь за работу и за срочность.

Он развязал мешок, прикидывая, сколько там примерно. В этот момент швея практически подпрыгнула у окна, крикнула мужу что-то на непонятном мне наречии и, схватив меня за локоть, потащила куда-то вглубь дома.

Входная дверь внезапно открылась.

– Господин Пурпур, на вас был написан донос, – прозвуч-

чал до мурашек знакомый голос. – Вы задержаны.

Демон меня дернул, я оглянулась, и меня пронзил взгляд острых, как иглы, и глубоких, как бездонный колодец, глаз.

Глава 16. Без шанса на побег

Я замерла. Заставив себя разорвать зрительный контакт, я постаралась отвести взгляд, но не могла. Наверное, впервые я рассматривала инквизитора так близко и так пристально. Его четко очерченные, чуть пухловатые губы вытянулись в довольной усмешке, а брови удивленно поднялись.

Казалось, он совершенно позабыл о цели своего визита и нашел для себя что-то более интересное. Инквизитор махнул рукой зашедшим следом за ним стражам, чтобы они забирали мужа швеи, а сам двинулся в нашу сторону.

Мадам Пурпур сильнее сжала мою руку и потянула за собой.

– Плохая примета в глаза инквизитору смотреть, милая, – пробормотала она. – Не к добру это...

Я хотела возразить, что это не я, а он. Да и не впервой, но потом вспомнила, что прошлый раз тоже добром не кончился, и я теперь старательно пытаюсь найти способ вернуть браслет.

– Но как же ваш муж? – обеспокоенно спросила я.

А потом добавила про себя: «... и мои деньги».

– На нас эти доносы строчат чуть ли не через день, – отмахнулась мамам Пурпур. – Но вот чтобы сам Главный инквизитор...

Да уж. Похоже, это просто влияние моей везучести.

Мы прошли весь дом через кладовые помещения, зава-
ленные тканями, лентами и прочими украшениями, и вышли
через черный вход. Двор был маленький, почти сразу упи-
рался в следующий дом, а выйти на улицу можно было лишь
по узенькой тропке, заросшей деревьями. Идеально, чтобы
незаметно покинуть дом.

И мне даже показалось, что мы сможем это сделать, когда
перед нами буквально из-под земли выросла фигура инкви-
зитора.

– Вы уже уходите? – спросил вроде обеих, но смотрел
только на меня, чем вызвал удивленный взгляд мадам Пур-
пур.

– Лорд Герберт, девушка пришла сделать срочный заказ,
нам нужно спешить... – начала было швея, но резкий суро-
вый взгляд инквизитора заставил осечься и потупиться.

Он ждал, что отвечу я.

– Больше по деревьям за котятами не лазили? – издева-
тельски поинтересовался инквизитор.

– Да когда, вашество? – рассматривая литую золотую пу-
говицу на его камзоле, ответила я. – Тут то одно господам
надо, то другое. Вот надобно срочно к вашему балу платье.
Только и бегаю.

Как только я начала говорить, швея изумленно открыла
рот. Конечно, она умела держать язык за зубами. Но в том,
что даже при благополучном исходе этой встречи я смогу по-

лучить документы, я теперь очень сильно сомневалась.

– И кто же твои господа? – сделав шаг еще ближе ко мне и все сильнее прожигая меня взглядом, спрашивал инквизитор.

Безумно хотелось поднять голову и посмотреть в глаза лорду Герберту. Меня окутывало его аурой властности и силы, его терпким горьковатым ароматом и подчиняющей инквизиторской магией.

Я еле-еле заставляла себя продолжать любоваться красивой пуговицей, расположенной как раз на уровне моих глаз на широкой, атлетичной груди, рельеф которой прекрасно помнила с нашей первой встречи. Я очень непрофессионально покраснела от этого воспоминания. Будь здесь Мастер, меня бы отправили на штрафные тренировки.

– Я работаю в доме мадам Олейны, – дрогнувшим голосом сообщила я.

Врать смысла не было: он мог и проследить, с него станется.

– И сюда ты пришла за платьем? – вкрадчиво уточнил лорд Герберт, все больше нависая надо мной.

– А за чем же еще?

– Ну, например, за поддельными бумагами... – испытывающе подсказал инквизитор.

– Какие бумаги у швеи? – прикинувшись дурочкой, я посмотрела на мадам Пурпур. – Да и не понимаю я в них ничего. А если вы про то, что Марта с соседней улицы болтает,

так бред это все. Завидует она тому, что Ее Величество заказывает наряды свои у мадам Пурпур. Вот и несет все, что ни попадя...

Хмыкнув, инквизитор оказался практически вплотную ко мне и поддел указательным пальцем мой подбородок, вынуждая смотреть на него. Боясь снова утонуть в его глазах, я предпочла рассматривать едва заметную щетину на широкой, немного выдающейся вперед нижней челюсти. В мозгу вспыхнула мысль о том, как легко царапают эти чуть отросшие волоски кожу при поцелуе.

– Сейчас мы пойдем и поговорим наедине, – приказал лорд Герберт, а его дыхание коснулось моих губ.

Глава 17. Вино виновато

Сердце замерло, а потом затрепетало, как крылья пчелы. Я отскочила от него. Плохая, очень плохая инквизиторская магия. Еще хуже, что она вытягивала из человека все, даже самые потаенные желания. И, видимо, о своих желаниях я знала далеко не всё.

– Вы бы поаккуратнее, вашество, – нервно впиваясь пальцами в передник, возмутилась я. – Я девушка приличная, не для развлечений. У меня, может, это... жених уже есть.

Лишний раз проверила, что не надела кольцо Симуса, но оно для простушки было бы слишком дорогим. Плечи инквизитора напряглись, кулаки сжались.

– Плевать мне на твоего жениха. Расскажи о госпоже, – резко поменял тему инквизитор.

– Леди Элиза, она... очень хорошая, умная, а как музицирует! – начала я, загибая пальцы. – Я уверена, что вашество не ошибется, если среди всех невест ее выберет!

Лорд Герберт грубо прервал мои похвалы «сестре»:

– Меня интересует вторая. Мелина, кажется, – его глаза сузились, он внимательно наблюдал за тем, что я сделаю и что скажу.

Даже имя запомнил, лисяра. В чем я могла так проколоться, что привлекла его внимание? Хотя, с другой стороны,

сейчас же он не подумал, что я – это я, ну в смысле Мелина.

– Леди Мелина очень тихая и скромная. Она просто покорила сердце юного господина... – пустилась в романтические истории я. – Он, как ее увидел, так сразу без памяти влюбился и на следующий же день предложение сделал.

– Так это была любовь с первого взгляда? – скептически хмыкнул инквизитор.

– Почему с первого взгляда? С первого поцелуя! – ляпнула, не подумав, я.

То, что я сделала это зря, я поняла по молниям в глазах инквизитора. Чем же сиротка Мелина вызвала такой интерес у лорда Герберта? Гнусаво-слащавым голосочком? Или кротостью?

– Идите, – кратко приказал инквизитор, а потом, глядя на то, что мы со швеей все еще не сдвинулись с места, рыкнул: – Прочь! Ах, да, мадам Пурпур. Следите хорошенько за своим мужем и разберитесь с завистницами.

Швея снова схватила меня за локоть и потащила к тропке, в густые кусты.

– Я не знаю, что творится у тебя в семье, милая, – громким шепотом бормотала мадам Пурпур, – и знать не желаю. Но только что лорд Герберт выпустил из рук практически гарантированную добычу.

– Вы же говорили, что ваш муж сможет выкрутиться, – нахмурилась я.

– А я не про него, деточка, – усмехнулась швея. – Я про

тебя. Не было ещё такого, что инквизитор отпускал того, кого хотел допросить наедине.

По спине пробежал неприятный холодок. Если все так, как она говорит, то чего же мне ожидать от инквизитора? Я все больше убеждалась в том, что мне нужно достать браслет и, не важно, будут ли у меня документы или нет, бежать. Может, даже сразу же после бала.

Мадам Пурпур ни словом не обмолвилась герцогине о происшествии у нее дома, но мне сказала, что в случае чего я могу обратиться к ней за помощью: королева поможет. Но это вряд ли, учитывая, что моих родителей казнили за измену королю.

Из-за своей »везучести» я попала в такой переплет, что вообще не представляла, как из него выбираться. Вот только подумать! За несколько дней где я только не успела встретиться с инквизитором: и у дерева, которого теперь нет, и в самом особняке лорда, и в кондитерской, и даже у швеи! Как будто нас специально кто-то сталкивал лбами.

Каждый раз мне приходилось изворачиваться... И к чему это привело в итоге? Он меня знает как мышку, укравшую его артефакт, простоватую служанку из дома Олейны и скромную сиротку Милену. И в каждом из этих образов я чем-то умудрилась привлечь его внимание. Но почему? Ответа у меня не было.

Как и ответа на то, отчего он на меня так действует. Ведь нас с самых первых дней учили противостоять инквизитор-

ской магии. А в этом умении я могла посоревноваться с учителями...

В день бала Элиза была сама не своя. Не помогали никакие успокоительные настойки и откровенная ругань герцогини. Она заставляла служанок переделывать ее прическу раз пять, а уж сколько раз она спрашивала, доставили ли платье, я и считать не стала.

Слуги бегали, «сестра» то кричала, то плакала, герцогиня сначала кричала, а потом кидалась разными предметами. Особняк стоял на ушах.

Мадам Пурпур лично привезла платье и окончательно дошила его уже на Элизе. Поэтому «сестра» была в восторге от результата и не могла никак отлепиться от зеркала.

Я рассматривала свое светло-сиреневое платье, которое мне выбрал Симус. Невесомый шелк, дорогие ленты, розы по вырезу декольте. Все красиво, но так... Не мое. Может, и к лучшему: мне нельзя привлекать к себе внимание. К тому же это был маскарад.

Проклятье! У меня не было маски!

Осознавая, в какую ситуацию я себя поставила, начала нервно кусать губы и залезла в свой сундук. Нет, такого точно не могло быть у меня. Только маска от моего маскировочного костюма. Вряд ли бы это оценил инквизитор. Нет, он, конечно, оценил бы, но я бы оказалась в тот же момент за решеткой.

– Милая, ты же пойдешь на бал? – в дверь тихо постучала мадам Пурпур.

Я грустно улыбнулась ей и кивнула.

– Дурная это затея, – покачала она головой. – Особенно после того, как он на тебя смотрел.

– Мне обязательно надо, – пожала я плечами, захлопнула крышку сундука и села сверху. – Спасибо, что не выдали меня.

– Муж просил передать большое спасибо, – мадам Пурпур открыто улыбнулась. – И от меня тоже. Ты очень хорошо отвлекла внимание. И да, Марту действительно уличили в ложных доносах.

Я прыснула и прикрыла рот рукой. Я слышала много сплетен про эту Марту. Она вечно всех подозревала в незаконной деятельности и не стеснялась писать лично королю. В общем, надоела она всем.

– Это небольшой подарок к сегодняшнему балу от нас, – швея достала из кармана небольшую плоскую коробочку. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Она положила подарок на комод и вышла.

Если не считать платья для бала, которое Симус купил мне только для того, чтобы насолить герцогине, это был первый подарок, полученный мной за несколько лет. В школе наемников нас держали в строгости.

В груди разливалось приятное тепло: казалось таким необычным, что кто-то просто так решил мне сделать при-

ятно. Я потянула за ленточку и вскрыла коробку. Там лежала искусно сделанная, украшенная перьями черная маска с вуалью.

Я с улыбкой выдохнула и благодарно посмотрела вслед швее.

Обед в связи с приготовлениями пропустили, поэтому я тихо радовалась. Обо мне, наконец-то, все забыли, и я могла спокойно попить чай с пирожками на кухне, греясь у большой печи и болтая с кухаркой. Надо было думать про то, что я буду делать вечером, когда попаду на бал и найду половину браслета, но хотелось просто отвлечься.

Мастер сказал бы, что это непрофессионально, особенно когда столько всего поставлено на кон. Просто очень хотелось побыть обычной девушкой, за которой не охотятся королевские ищейки и Главный инквизитор.

В час икс, когда в прихожей опять раздавались крики ругающихся герцогини и Элизы, а я одетая мерила шагами комнату, дверь распахнулась, и на пороге возник улыбающийся Симус. Он был в парадном темно-синем камзоле, и казалось, что его улыбка сверкает еще ярче.

– О, я вижу, ты уже готова!

Парень окинул меня довольным взглядом, задержавшись на груди, чтобы, как я надеялась, оценить красоту роз, а не глубину декольте. Иначе мне бы пришлось отвлечь его переживаниями, например, об отдавленной ноге.

– Нас уже ждет карета, – он подставил мне локоть. – До-

рогая, я надеюсь, вы мне позволите сегодня не только созерцать вашу красоту, но и немного прикоснуться к ней.

Я закатила глаза и пошла рядом с ним, не обращая внимания на его намеки.

Наше с Симусом появление в прихожей заставило мадам Олейну и Элизу забыть о причине ссоры и замереть, потрясенно рассматривая нас. Герцогиня отмерла первой. Она медленно подняла брови и качнула рукой с фужером красного вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.